

Утреннее солнце светило мягко, и Янь Чжо, тоже в хорошем настроении, подумал: ладно, раз уж это тщательно подготовленный знак внимания от парня, он с неохотой съест это, в крайнем случае поест поменьше в обед.

Однако это хорошее настроение продлилось лишь до того момента, когда они сели обратно в машину.

Сяо Ли, польщённый и смущённый, принял пакет:

— Бай, помощник... это...

Это не очень правильно, да? Глаза начальника Яня, кажется, вот-вот вылезут из орбит.

— Держи, это всего лишь завтрак, — сказал Бай Ци.

С тех пор как они с Янь Чжо стали встречаться, нагрузка на Сяо Ли значительно увеличилась, включая необходимость заранее делать крюк, чтобы забирать его на работу. Хотя это, безусловно, входило в обязанности Сяо Ли как личного водителя Янь Чжо, и после того как он переехал жить к Янь Чжо, он больше не будет так беспокоить Сяо Ли, Бай Ци всё же хотел как-то проявить признательность. В конце концов, сделать такую мелочь было несложно.

Сяо Ли был приятно удивлён и немного взволнован. Не то чтобы ему не хватало денег на один завтрак, но чувство, что о тебе помнят, всегда приятно.

Янь Чжо, глядя на весьма довольную спину Сяо Ли, неодобрительно покосился на другой пакет в руках Бай Ци.

Только что он боялся, что парень его откормит, а теперь, когда парень действительно отдал завтрак кому-то другому, он снова был недоволен.

Однако Янь Чжо и не предполагал, что впереди его ждёт нечто, что огорчит его ещё больше.

Войдя в компанию и увидев, как Бай Ци с пакетом направляется в сторону, противоположную его офису, Янь Чжо схватил его за руку.

Бай Ци, застигнутый врасплох, посмотрел на него с недоумением.

Янь Чжо изо всех сил старался сдержать свой тон, однако сила его хватки выдавала его:

— Это... не для меня?

Бай Ци не понял:

— Разве ты не сказал, что наелся?

Только что даже подчеркнул это.

...

Кажется, так оно и было, и более того, он сам это сказал.

Осознав это, Янь Чжо стал ещё более подавленным:

— Тогда куда ты её несёшь? Кому? В этой компании, кроме него, есть ещё кто-то, о ком его

парень так заботится?

— В секретарскую. В тот день они дали мне столько еды, я не могу вечно оставаться в долгу, — с невинным видом и тоном ответил Бай Ци.

Причина была веской, и у Янь Чжо не осталось повода для возражений. Он мог лишь бессильно наблюдать, как тот легко и быстро ускользает у него из-под носа.

Бай Ци отнёс завтрак в секретарскую, получил множество похвал и комплиментов, а затем незаметно вернулся к своему рабочему столу.

Снова понедельник, и на столе снова стоял огромный букет ярко-красных роз, красивый, яркий и страстный. Посередине по-прежнему была воткнута карточка с нарисованным знакомым пухлым сердечком.

Бай Ци отставил букет в сторону, планируя незаметно забрать его после работы, а карточку положил в маленькую коробочку.

Внезапно он о чём-то вспомнил и замер.

Он всегда думал, что даже если цветы доставляет кто-то другой, то открытку с сердечком Янь Чжо нарисовал собственноручно.

Но последние пару дней он был совершенно уверен, что Янь Чжо всё время был с ним, и у него не было возможности подготовить всё это в одиночку, разве что если бы он не спал прошлой ночью и тайком сбегал в цветочный магазин.

Так что сейчас есть два варианта. Либо Янь Чжо из-за того, что не спал ночью, готовя розы и открытку с сердечком, заработал себе тёмные круги под глазами.

... Либо сердечко на карточке вообще не было нарисовано рукой Янь Чжо, а просто сделано сотрудником цветочного магазина.

Если верен первый вариант, то ему не следовало так относиться к Янь Чжо ранее, по крайней мере, нужно было извиниться.

Если же верен второй... Бай Ци взглянул на маленькую коробочку, уже доверху заполненную карточками, и тихо вздохнул. Тогда он, собственно, ничего не мог поделать, просто будет немного грустно. Совсем чуть-чуть.

Как бы там ни было, ему следовало бы прояснить этот вопрос. В конце концов, скрывать свои мысли и ничего не говорить — не в его характере. Но сейчас рабочее время, и он не хотел занимать рабочее время Янь Чжо личными делами, поэтому временно отложил этот вопрос.

Оба, погружённые в свои мысли, кое-как пережили первую половину дня. Как только настало время обеда, Бай Ци вовремя появился в кабинете генерального директора.

Он ещё не успел открыть рот, чтобы спросить о карточке, как был ошарашен величественной позой Янь Чжо и разложенным на столе ряда карт, на мгновение забыв, зачем вообще пришёл.

Янь Чжо, сложив пальцы рук на коленях, откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу, увидев, как тот вошёл, высокомерно поднял подбородок, демонстрируя всё величие босса в позе и тоне:

— Забирай. Плати чем хочешь.

Увидев, как Бай Ци, казалось, застыл от неожиданности и восторга, Янь Чжо внутренне обрадовался: не зря он только что потратил полчаса, чтобы отточить позу, и отрепетировал несколько вариантов реплик.

Действительно, чем короче фраза, тем круче звучит. Смотри-ка, сразу же ошеломил маленького помощника до немоты.

Ещё сегодня утром, когда Бай Ци повёл его завтракать, он об этом думал. Когда они гуляли в городе К, все счета тоже всегда оплачивал Бай Ци. Что это за свидания, если каждый раз приходится пользоваться кошельком парня? Тем более у его младшего парня и так нет сбережений, даже зарплату он ему сам выдаёт. Нельзя же влюбиться и сделать парня бедным. У него самого столько денег, как он может позволить своему возлюбленному страдать?

Однако Бай Ци оцепенел не из-за жеста с картами, к этому он уже привык.

Он просто вдруг вспомнил, что эта сцена, кажется, изначально должна была произойти не в это время, а когда они только начали встречаться. Так было и в предыдущие разы.

В этот раз многое изменилось по сравнению с прошлым, но многое из того, что должно было случиться, хотя и произошло не в прежнее время и не в прежнем месте, но, сменив время, всё равно произошло снова.

Если это так, то что ему нужно сделать, чтобы окончательно изменить их финальный исход?

Под напряжённым и полным ожидания взглядом Янь Чжо, спустя некоторое время, Бай Ци наконец отреагировал.

Он совершенно естественно и привычно сделал несколько шагов вперёд, собрал стопку карт, но при этом вовсе не показал себя ошеломлённым или вне себя от радости. Он был спокоен, словно в его руках была не огромная сумма денег, а колода самых обычных игральных карт. Присмотревшись, можно было заметить, что его лицо омрачала лёгкая тень беспокойства.

Янь Чжо, постоянно внимательно следивший за изменением выражения лица своего помощника...

Как можно оставаться совершенно безучастным перед таким огромным богатством, быть настолько невозмутимым и даже выглядеть не слишком счастливым?

Неужели он не любит деньги, считает их грязью?

Едва подумав об этой возможности, Янь Чжо внутренне содрогнулся. Не думал, что этот альфа настолько чист и естественен, что даже к деньгам относится как к чему-то незначительному. Это просто... заставляет любить его ещё сильнее.

Но, подумав ещё, он понял, что что-то здесь не так.

В конце концов, его помощник так активно выхватывал все красные конверты в групповом чате, ни одного не пропустил, и даже из-за этого сорвал их сладкое общение в первый день отношений. Совсем не похоже, что он безразличен к деньгам.

Кроме того, если бы ему действительно не нравилось, он должен был бы с достоинством

отказаться, вернуть ему эту стопку карт, а не принимать их так спокойно и безразлично.

Так что это выражение лица означает, что он...

Янь Чжо вдруг осенило:

— Тебе мало?

В конце концов, его помощник уже давно рядом с ним, каких только расточительных наследников он не видел, для них бросить кучу денег, чтобы вызвать улыбку красавицы, — обычное дело. Другие одним махом дарят роскошные машины, дома, яхты, или, на худой конец, именные сумки, часы, предметы роскоши. Кто ещё, как он, такой простой и бесхитростный, знает только, как дарить настоящее золото и серебро.

Эх, действительно, нельзя быть слишком простодушным, иначе можно здорово пострадать.

Осознав это, Янь Чжо тут же выпрямился и искренне сказал:

— Не волнуйся, что есть у других, будет и у тебя.

Он немедленно отправится выбирать машину, дом, яхту.

Бай Ци не знал, смеяться ему или плакать:

— Я не это имел в виду.

Он вспомнил, что сейчас ещё несёт задачу изменить взгляды Янь Чжо на деньги, поэтому подошёл и протянул руку к Янь Чжо:

— Я пока сохраню это за тебя, оставлю на будущее, на случай необходимости.

Чтобы, не дай бог, снова не обанкротиться и не оказаться в положении Ван Фугуя, вынужденного торговать на улице мороженым, чтобы прокормиться.

Янь Чжо забеспокоился:

— Это я тебе подарил, а не...

— Я знаю, — мягко прервал его Бай Ци. — Но мы же встречаемся с перспективой брака, верно?

<http://bllate.org/book/15598/1390852>